

ЧӐВАШ ХАЛӐХ ӐС-ХАКӐЛӐПЕ
ӐНЕР АКАДЕМИЙӐН

ХЫПАРӐСЕМ ВЕСТНИК

ЧУВАШСКОЙ НАРОДНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК И ИСКУССТВ

ӐСЛӐЛӐХ ЖУРНАЛӐ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№1-2 (5-6)

ШУПАШКАР – 2017 – ЧЕБОКСАРЫ

на Константиновна родилась в Яндашево, в приустье Цивилия, преподавала в Акулевской школе и пела там в хоре учителей волости под руководством Федора Павлова – композитора, дирижера, поэта и драматурга.

«В доме Тогаевых прошли лучшие годы моего детства и юности, да и теперь я каждый год с радостью приезжаю сюда», – писал он матери. Здесь, как скажет взрослый Андрей Эшпай и даже воздух пропитан музыкой, здесь он почувствовал тягу к творчеству.

Именно в Мариинском Посаде Андрей Яковлевич понял, что музыка – это его стезя, путь-дорога. Притягательная сила волжских просторов, родные сердцу места и люди оказали благотворное влияние на чуткую душу будущего композитора.

Андрей Эшпай (1925–2015) – автор инструментальных, музыкально-сценических и хоровых произведений, великолепной музыки к драматическим спектаклям и кинофильмам (более 60), в том числе: «Майор Вихрь» (1967), «Адьютант его превосходительства» (1972) и многих других. На устах миллионов песни Эшпая, пользующиеся широкой известностью: «Сережка с Малой Бронной», «Отчего, почему», «Мы с тобой два берега у одной реки», «А снег идет», «Я сказал тебе не все слова», «Ольховая сережка» и др.

Отгремели огненные годы, наступил долгожданный день Победы. Все дальше уходит в историю победный май 1945 года. Очень важно, прежде всего – современному поколению, нашим детям и внукам для их достойного завтрашнего дня для сохранения мирного неба над головой помнить о делах, свершениях наших отцов и дедов, с честью исполнивших долг перед Родиной, посвятивших жизнь защите интересов Отечества. Овидий Горчаков и Андрей Эшпай навечно вписались в память чувашского народа, нашей Родины своими подвигами, свершенными как в годы Великой Отечественной войны, так и в мирные послевоенные годы своими бессмертными произведениями литературы и музыкального искусства.

Литература и источники

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. События. Люди. Документы. (Краткий исторический справочник). – Москва : Политиздат. 1990.
2. Горчаков, О.А. Вне закона. Автобиографическая хроника. – Москва : Советский писатель, 1990.

Ерлыгин Альберт Васильевич,

*краевед, Действительный член Чувашской
народной академии наук и искусств*

К ВОПРОСУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СУРСКОГО И КАЗАНСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

В начале 2000-х гг. в БУ «Государственный архив современной истории Чувашской Республики» были рассекречены некоторые документы по

строительству оборонительных сооружений на территории Чувашии, которые помогают пролить свет на некоторые «белые пятна» истории периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. В данной статье, используя архивные материалы и историческую литературу, автором повествуется о героическом подвиге населения Чувашии в советском тылу по строительству оборонительных объектов.

Отметим, что к началу октября 1941 г. стратегическая оборона на советско-германском фронте резко усложнилась: армия Вермахта стремительно прорывалась в центральные районы страны, угрожая захватом столицы. Отходившие под давлением врага наши войска находили оборудованные позиции, что многократно умножало силу сопротивления. В сложившейся ситуации одной из первостепенных задач руководства страны стала организация в широких масштабах работ по возведению оборонительных сооружений с большим охватом тыловых регионов страны.

Почти одновременно со строительством оборонных рубежей под Москвой, Государственный Комитет Обороны дал указание по строительству Сурского и Казанского рубежей обороны силами населения Чувашской Республики и соседних регионов. С середины сентября 1941 до марта 1944 года Чувашская АССР входила в состав Московского военного округа. По плану работ Главного Управления оборонного строительства (ГУОС) предстояло построить две оборонные линии: первую – по рекам Ока, Цна, Дон. Для ускорения работы по первой линии, И.В. Сталин собрал первых секретарей обкомов партии, находящихся на первой линии, и потребовал уложиться в заданные сроки.

План второй линии предполагал строительство рубежей вдоль реки Волги, от Горького (Нижегород) до Астрахани (Казанский, Ульяновский, Куйбышевский (Самарский), Саратовский, Сталинградский укрепленные районы. Верховный главнокомандующий И.В. Сталин послал на строительство Казанского укрепленного района начальника рекогносцировочной группы с особыми полномочиями за своей подписью. Так, на подступах к Сталинграду для инспектирования работ по строительству рубежей был командирован маршал Советского Союза С.М. Буденный.

В конце октября 1941 года были созданы необходимые условия по возведению оборонительных сооружений. Начальником 11-го Управления оборонного строительства был назначен майор госбезопасности Шикторов, которому в ЧАССР подчинялись военно-полевые строительства ВПС № 5, ВПС № 6, ВПС № 7. В Марийской АССР ему подчинялись ВПС № 8, ВПС № 9 и ВПС № 10. ВПС № 8 находилось на левом берегу Волги напротив города Мариинский Посад. Горномарийское ВПС № 9 длиной в 45 км, состояло из трех участков. Разлившее Чебоксарское водохранилище остановилось на границе второго и третьего участков ВПС № 9. ВПС № 10 находилось на территории Чувашии напротив города Чебоксары, его должны были строить марийцы по утвержденному плану для УОС № 11. Рекогносцировочная группа сделала полную разбивку противотанковых рвов, стрелковых окопов, землянок. На неоднократные указания со стороны УОС № 11 о начале

работ по строительству ВПС № 10, руководство МАССР молчало, мотивируя тем, что у них нет ни лошадей, ни людей поставить рыть противотанковые рвы по левому берегу Волги, напротив города Чебоксары.

Возведение Сурского оборонного рубежа было поручено 12-му Управлению оборонных работ (УОС), которое расположились в Чебоксарах. Начальником был назначен Леонюк Ф.А., старший майор госбезопасности, его заместителем – Пивоваров П.Т. (второй секретарь обкома ВКП(б), отвечающий за промышленность, бывший красноармеец, служивший в 1918–1919

гг. в Чапаевской дивизии. До приезда Леонюка в Чебоксары, обязанности начальника Управления оборонных работ по ЧАССР исполнял Пивоваров П.Т., которым с 28 октября 1941 года и был запущен механизм строительства и обустройства рубежей. Начальником Ядринского ВПС №1 был назначен Терентьев М.Ф., ВПС № 2 – Бобров Н.Н., ВПС № 3 – Новиков Н.В., ВПС № 4 – Чернов В.П., ВПС № 5 – Григорьев В.Г., ВПС № 6 – Никитин С.П., с 10 ноября 1941 года начальником ВПС №7 был назначен Восканян.

Наступает неповторимый дух военного времени по выполнению приказов, заданий, подготовке обороны страны восточнее Москвы. Начальник рекогносцировочной группы прибыл в военный комиссариат ЧАССР и предъявил удостоверение с особыми полномочиями за подписью Сталина и поставил задачи в деле оказания ему помощи. Военком республики позволил Пивоварову П.Т. 28 октября 1941 года. П.Т. Пивоваров посылает телеграмму всем райкомам партии Чувашии следующего содержания: «Форсируя рекогносцировочные работы предлагаю двадцать восьмого поставить рабочую силу ремонт дорог зпт ремонт мостов зпт устройство проездов зпт заготовку леса кольев зпт заготовку черенков для лопат зпт ремонт сараев. Работу производить возможности круглосуточно любую погоду тчк количество выходов пеших конных также выполнение физобъемов работ каждом прорабском участке информируйте ежедневно пятнадцать часов. Обком-парт Пивоваров».

В этот же день П.Т. Пивоваров посылает распоряжение № 517 с наркоматам, предприятиям, где обязывает их в суточный срок по получении сего представить данные по базе, о наличии строительных материалов. Лица,

уклонявшиеся от выполнения настоящего распоряжения или дававшие неправильные сведения, привлекались к ответственности по законам военного времени. Сведения доставлялись по адресу: г. Чебоксары, Дом Советов, комната № 234.

На обратной стороне давались распоряжения (написано простым карандашом) 28 предприятий и организаций Чувашии. Было послано и дополнительное распоряжение начальника Управления Оборонительных работ по Чувашской АССР, которое гласило: «Обязываю в трехдневный срок по назначению сего, предоставить мне данные о наличии стройматериалов. Кроме того, укажите наличие железных лопат, ломов, поперечных и продольных пил, кувалд и молотков.

Наши военные литерные поезда, заполненные пушками, танками и, пополнением их свежих сибирских дивизий, одетых в белые полушубки, шапки и валенки, непрерывно доставлялись в октябре и ноябре 1941 года в зону обороны Москвы. Эти поезда проходили через станции Алатырь и Канаш по Чувашии только в ночное время, чтобы не засекала их днем вражеская авиация. Перебросили несколько советских армий. Видимо, немцы в середине ноября 1941 года «пронюхали», что идет переброска. Далее приводим выдержки из книги, вышедшей в 1988 году «От Барбароссы до Терминала. Взгляд с Запада» Алана Кларка, историка из Германии. «12 ноября 1941 года в Орше, где находилась штаб-квартира фон Бока, командующего группой «Центр», было созвано совещание начальников штабов группы «Центр». Никаких мер по подготовке к ведению наступательной кампании в условиях зимы не предпринималось, кроме потребности в зимнем обмундировании. Совещание проходило в специальном поезде Гальдера, начальника генерального штаба сухопутных войск. На совещании начальник генерального штаба ОКХ объявил о решении возобновить наступление на Москву. В дневнике Гальдера имеется лишь краткая запись о совещании в Орше.

Один из штабных офицеров, армии которого была поставлена задача захватить железнодорожные узлы около города Горького (в 250 милях восточнее Москвы), запротестовал: «Сейчас не май месяц, и мы воюем не во Франции!». Гальдер, бесстрастно выслушав возражения, закрыл совещание, объявив, что наступление «одобрено Гитлером» и что захват железнодорожных станций необходим, так как «в ОКХ имеются сведения о начавшейся переброске из Сибири крупных русских резервов, численностью в целую армию». На этой тревожной ноте совещание закончилось, и штабные офицеры разъехались по своим армиям готовиться к решающей битве».

Отсюда можно сделать вывод о том, что задание было дано второй танковой армии Гудериана. Гудериан, автор блицкрига, который молниеносным броском к Ла-Маншу практически решил исход войны с Францией, должен был стрелой танков Т-4 ударить по железнодорожным узлам около г. Горького (Нижнего Новгорода), где находились противотанковые рвы первой линии в 250 милях восточнее Москвы, а от первой линии до Сурского рубежа – всего 100 миль. В конце 1941 года и в начале 1942 года Сурский

и Казанский оборонные рубежи уже были доведены до высокой степени готовности, которые могли занять наши войска для обороны.

Быстро строился деревянный мост для перехода реки Сура с западного берега на восточный, возле города Ядрин. Строился он силами заключенных и под охраной войск МВД. Население Чувашии подвозило на подводах бревна, лесоматериал к месту постройки. Сейчас на этом месте построен двухпутный железобетонный мост с применением металлоконструкций для пропуска автомашин и железнодорожных поездов.

Вернемся к фронтовым событиям. 15 и 16 ноября 1941 года немецкие армии фон Бока начали свое финальное наступление на Москву. Наступавшие на южном фланге фронта дивизии генерала Гудериана с боями продвигались к переправам через реку Ока. Перед армией Гудериана стоял город Тула, которая была превращена в крепость. Гудериан послал на окружение Тулы танки, но ударной стрелы немецких танков не получилось. Танки Гудериана были разгромлены танками Т-34 бригады полковника М.Е. Катукова, броню которой не брали немецкие артиллерийские пушки. Гудериан бежал в сопровождении восьми танков. Танк генерала отличался от остальных только мощной антенной, да и тем, что к нему была привязана живая свиноматка, весом примерно 6 пудов, которая дико визжала. Михаил Ефимович Катук на своем участке фронта отогнал немцев от Москвы на 200 км. Так, под Москвой был развеян миф о непобедимости немецкой армии, разрушен план «Барбаросса».

В этом заслуга и советского тыла, населения Чувашии в частности, которое активное участие принимало в строительстве Сурского и Казанского оборонительного рубежей. Основная задача виделась в том, чтобы не допустить врага к промышленному центру – Казани. За период строительства на рубежах, протянувшихся по территории Чувашской Республики на 380 км было вынуто около 5 млн кубометров мерзлого грунта, оборудовано 2347 огневых точек (железобетонные артиллерийские доты, пулеметные дзоты, бронеколпаки и минометные площадки) и 1970 землянок, в том числе по Сурскому рубежу – 1607 огневых точек и 1490 землянок. Сурский рубеж на территории Чувашии был завершён 20 января 1942 года, а Казанский – 26 января 1942 года. По окончании строительства 50 человек были представлены к правительственным наградам, 234 человек награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ЧАССР.

После окончания строительства противотанковые рвы и дзоты были замаскированы ветками деревьев от фотосъемок немецкой авиации. Весной 1942 года охрана ВПС была закреплена за сельскими Советами и колхозами. Доты, бараки, землянки, пригодные для овощехранилищ и полевых станов, рекомендовалось передать для нужды народного хозяйства. Сегодня в некоторых местах сохранились развалины оборонительных сооружений, которые напоминают трудовые подвиги населения Чувашии в тылу в годы войны.

Литература и источники

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республик (ГАСИ ЧР). – Ф. 1. – Оп. 23. – Д.Д. 13 – 14.
2. Алан Кларк. От Барбароссы до терминала. Взгляд с Запада. М., 1988.
3. Ерлыгин, А.В. Сурский и Казанский оборонные рубежи. Документальное историческое повествование. – Чебоксары: Новое Время, 2015. – 68 с.
4. Захаров, Д.А. Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник, 2011. №6.
5. Козлов, Ф.Н. В тылу, как на фронте. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2015.

Можарова Наталия Геннадьевна,

*соискатель кафедры гражданско-правовых
дисциплин юридического факультета
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Гражданско-правовая ответственность является частью более широкого института юридической ответственности и находится в центре внимания ученых. В разработке понятий, связанных с данной проблемой, определен вклад внес ряд ученых, в том числе Жариков Ю.Г., Колбасов О.С. [13] и др. Этот вид ответственности является одним из методов экономического регулирования, поэтому в этом вопросе затрагиваются не только юридические, но и социальные вопросы.

Но в ГК РФ нет юридического определения гражданско-правовой ответственности за различные правонарушения. Нет ее и в ЗК РФ, когда речь идет о земельно-правовой ответственности за допущенные земельные правонарушения. Это дает повод для возникновения ненужных дискуссий и может привести к судебным ошибкам.

Это не означает, что ГК РФ вообще обходит данный вопрос. Исследователи, подсчитали, что в ГК РФ содержится более 60 норм, непосредственно предусматривающих ответственность различных субъектов за конкретные правонарушения [11]. Назовем некоторые статьи из них: ст. 24, 56, 126, 363, 648, 1070 ГК РФ и т.п., а также и в иных документах. Они выполняют различные функции гражданско-правовой ответственности за земельные правонарушения: правовосстановительную, пресекательную, штрафную и т.д. Главным в содержании гражданско-правовой ответственности является ее имущественный характер, включая и привлечение к ответственности за земельные правонарушения. Начнем с раскрытия понятия особенностей убытков в гражданском и земельном праве, часто встречаемые на практике. Очевидна компенсационная природа гражданско-правовой ответственно-